

Eesti Kirjandusmuuseumi folkloristika osakond
Eesti-uuringute Tippkeskus
Valgevene RTA Valgevene Kultuuri, Keele ja
Kirjanduse Uurimise Keskus

**Mission possible V:
Адаптация, трансформация
и фундаментальные аспекты
народной культуры**

14. oktoobril 2020 keskkonnas Microsoft Teams

Kava ja ettekannete teesid

EKM Teaduskirjastus
Tartu 2020

Koostanud: Anastasiya Fiadotava, Mare Kõiva, Tatsiana Valodzina
Toimetanud ja tõlkinud: Anastasiya Fiadotava, Asta Niinemets
Kodulehe kujundaja: Andres Kuperjanov
Küljendaja: Maris Kuperjanov

Korraldajad:

Eesti Kirjandusmuuseumi folkloristika osakond
Eesti-uuringute Tippkeskus
Valgevene Kultuuri, Keele ja Kirjanduse Instituut (Valgevene RTA)

Korraldustoimkond:

Anastasiya Fiadotava
Mare Kõiva
Tatsiana Valodzina

Konverentsi koduleht:

<http://www.folklore.ee/ri/fo/konve/2020/mp5/>

Konverentsi läbiviimist toetab teadusprojekt EKM 8-2/20/3, EKM folkloristika osakonna ja Valgevene TA kultuuri, keele ja kirjanduse uurimise keskuse vaheline koostööprojekt "Folklore, Religiosity, Language. Transcultural and vernacular aspects" ja Eesti-uuringute Tippkeskus (TK 145).

Euroopa Liit
Euroopa
Regionaalarengu Fond

Eesti
tuleviku heaks

CEES **CENTRE OF EXCELLENCE
IN ESTONIAN STUDIES**

ISBN 978-9949-677-74-0 (trükk)

ISBN 978-9949-677-75-7 (pdf)

© Autorid

© Eesti Kirjandusmuuseum, 2020

Mission possible: kohanemisviisid, ümberkujundamised ja rahvakultuuri põhiaspektid

Folkloor on sügavalt seotud igapäevaeluga ja kajastab kiiresti kõiki muutusi sotsiaalses, poliitilises, majanduslikus ja kultuurilises sfääris. Kuigi need muutused võivad olla peened ja vähem märgatavad kui konkreetset sündmused, mis neid stimuleerivad, on folkloori adaptiivne strateegia meie ühiskonna toimimise mõistmiseks rohujuure tasandil ülioluline. Seminaari ettekannetes käsitletakse nii hiljutisi nähtusi kui ka Eesti, Valgevene ja maailma folkloori põhiaspekte.

* * *

Mission possible: Адаптация, трансформация и фундаментальные аспекты народной культуры

Фольклор тесно связан с повседневностью и мгновенно отражает любые изменения в политической, экономической и культурной сферах. Хотя данные трансформации могут быть трудноуловимыми и менее заметными, чем те события, которые их вызывают, адаптивная стратегия фольклора является ключевой для нашего понимания того, как функционирует общество на низовом уровне организации. В докладах, представленных на данном семинаре, будут обсуждаться как недавние явления, так и фундаментальные аспекты эстонского, белорусского и мирового фольклора.

Mission possible: Адаптацыя, трансфармацыя і фундаментальныя аспекты народнай культуры

Фальклор цесна звязаны са штодзённасцю і імгненна адлюстроўвае любыя змены ў палітычнай, эканамічнай і культурнай сферах. Хоць дадзеныя трансфармацыі могуць быць цяжкаўлоўнымі і менш прыкметнымі, чым тыя падзеі, якія іх выклікаюць, адаптатыўная стратэгія фальклору з'яўляецца ключавой для нашага разумення таго, як функцыянуе грамадства на нізавым узроўні арганізацыі. У дакладах, прадстаўленых на дадзеным семінары, будуць абмяркоўвацца як нядаўнія з'явы, так і фундаментальныя аспекты эстонскага, беларускага і сусветнага фальклору.

* * *

Mission possible: Adaptations, transformations and fundamental aspects of vernacular culture

Folklore is deeply embedded into everyday life and swiftly reflects any changes in social, political, economic and cultural spheres. While these transformations might be subtle and less noticeable than the particular events that stimulate them, the adaptive strategy of folklore is crucial in our understanding of how the society functions on a grassroots level. The papers presented at the seminar will discuss both recent phenomena and the fundamental aspects of Estonian, Belarusian and world folklore.

Kava

09:30–09:45 – Seminari avamine ja tervitused: Eesti Kirjandusmuuseumi direktori ülesannetes Martin Eessalu, seminari korraldajad Mare Kõiva, Tatsiana Valodzina, Anastasiya Fiadotava

09:45–11:45 – paneel 1 “Vernakulaarsed vastused kaasaegsetele väljakutsetele”

09:45–10:15 – Mare Kalda “Libasündmus interneti folkloori osana”

10:15–10:45 – Piret Voolaid ja Anastasiya Fiadotava “Fännikultuuri konstrueerimine koroonakriisi tingimustes: Eesti ja Valgevene jalgpallijuhtumite näitel”

10:45–11:15 – Dzianis Filipchyk “Pealiniku (namitka) kandmine pandeemia ajal”

11:15–11:30 – paus

11:30–13:30 – paneel 2 “Rahvaluule ajalised ja ruumilised mõõtmed”

11:30–12:00 – Mare Kõiva ja Alena Bohaneva “Vilepillimängijast rotipüüdjaks. Keskaegse sündmuse põnev elu: Eesti ja Valgevene paralleelid”.

12:00–12:30 – Illia Butov “Ikoonide uuenemine / “nutmine” kui Suure Isa maasõja enne”

12:30–13:00 – Yuri Unukovich “(De)konstrueerides etnograafilist piirkonda. Vilniuse piirkonna kaasus”

13:00–13:30 – Siarhei Hruntou “Mälu ja kohaloleku semiootika valgevenelaste rahvakultuuris”

13:30–14:30 – lõunapaus

14:30–16:30 – paneel 3 “Rahvaluule protestide vormina”

14:30–15:00 – Tatsiana Valodzina “Üleminekuteooria ja protesti tänapäevased vormid”

15:00–15:30 – Nastassia Hulak “Rahvalooming kui ühiskondliku protesti esitamise vorm”

15:30–16:00 – Yanina Hrynevich “„Kupalinka“ kui protestifolkloori teos. Ühe laulu lugu”

16:00–16:30 – Mikhail Fiadotau “„Protestimängud“ kui digitaalne folkloori ja kodanikuaktiivsuse vorm”

16:30–16:45 – arutelu ja kokkuvõte

Белорусско-эстонские научные связи начались с разговоров в академических кругах о том, что в Беларуси есть сильные исследователи, прекрасные школы фольклористики и этнолингвистики. Мы, в принципе, ничего не знали о культуре друг друга, поэтому сотрудничество стало наполненным открытиями и захватывающим, оно проходило в рамках проектов или в форме приятных свободных встреч. Мы стали хорошими друзьями и коллегами. Белорусско-эстонские фольклорные и научные связи – дело новое, малоисследованное и поэтому, как сказал Якуб Колас:

“Нехитрое дело попасть ногою в проложенный след; гораздо труднее, но зато и почетнее, прокладывать путь самому.” Якуб Колас (1882–1956)

Я рада приветствовать от имени тартусцев на сегодняшней конференции тех, с кем мы уже пять лет идем по общему пути – всех фольклористов и этнолингвистов, а также тех, с кем сотрудничество началось в последние годы – Михаил Федотов, Илья Бутов. Я очень рада, что Анастасия Федотова, недавно защитившая докторскую диссертацию на тему белорусского юмора, работает в нашем отделе и рада приветствовать тех, с кем наше сотрудничество началось в 2020 году во время эпидемии коронавируса: это Сергей Грунтов и Денис Филипчик. В ходе этой работы возникли новые вопросы, требующие ответов, и надеемся, что следующая конференция пройдет при нашей общей встрече оф-лайн – в Минске или в Тарту.

Я хотела бы закончить свое приветствие двумя цитатами, одна из которых принадлежит моему давнему другу, философу Энн Казак: «Нет такого мудреца, который иногда не делал бы глупостей, и нет такого глупца, у которого нечему было бы поучиться». (2009) и цитата белорусского классика Владимира Короткевича: “Рабі нечаканае, рабі, як не бывае, рабі, як не робіць ніхто, – і тады пераможаш”/ «Делай неожиданное, делай как не бывает, делай как не делает никто, – и тогда победишь». Владимир Короткевич (1930–1984).

Марэ Кыйва

* * *

Сегодня мы вдалеке друг от друга территориально и можем лишь улыбаться друг другу с экрана. Однако расстояние не помешало нам ждать этой виртуальной встречи с уверенностью во взаимопонимании, взаимодополнении и просто с радостью от нашего общения. Ведь сотрудничество фольклористов – это не просто обмен опытом, это возможность увидеть свою культуру в зеркале другой. В издательстве “Белорусская наука” вот-вот выйдет наш совместный сборник статей, представляющая разные аспекты изучения текста, взаимосвязей устной и письменной традиций, архаического и современного, универсального и национального. Материалы и выводы авторов статей вносят заметный вклад в создание надежного каталога всех проявлений творчества в рамках традиции, но еще более способствуют осознанию особенностей своей культуры в сравнении с иными, как соседними, так и более отдаленными в границах Европы.

Сегодня наш диалог продолжится в особенных условиях, требующих своего осмысления в том числе и с фольклористической точки зрения. Условиях covid’a, что с небывалой остротой поставило вопрос об открытом и закрытом, границах и желании, потребности встреч. И конечно же, в условиях событий в Беларуси, протестных движений, продолжающих удивлять мир и самих белорусов небывалой креативностью.

Татьяна Володина

* * *

Я, со своей стороны, тоже очень счастлива приветствовать всех участников нашего онлайн-семинара. Как человек, являющийся частью и белорусской, и эстонской академической традиции, я рада, что учёные из наших двух стран имеют возможность узнать об исследованиях друг друга и посмотреть на одни и те же вещи с разных точек зрения. Я также очень рада, что среди нас сегодня есть представители разных научных дисциплин: фольклористы, этнологи, этнолингвисты, исследователи медиа и т.д. Надеюсь, что благодаря этому каждый из нас сможет почерпнуть у других новые методологические подходы, идеи и темы для будущих – возможно, совместных – исследований.

Хоть онлайн-семинар, конечно, не может полностью заменить живое общение, будем надеяться, что такой формат не помешает нашему обмену опытом. После каждого доклада будет около 10 минут на обсуждение, все вопросы и комментарии очень приветствуются.

Приятных и интересных выступлений!

Анастасия Федотова

TEESID

Paneel 1 “Vernakulaarsed vastused kaasaegsetele väljakutsetele”

Шуточное событие как часть интернет-фольклора

Mare Kalda

Поздней осенью 2018 года в эстоноязычном сегменте Facebook появлялись сообщения о странных событиях. Мною была синхронно записана информация о 33 событиях, включающая в том числе комментарии, добавленные на страницу события «организаторами», «участниками» или «заинтересованными». Является ли это ещё одним новым жанром интернет-фольклора? Или же данная онлайн-деятельность все еще может быть описана с использованием существующих концепций и в рамках уже знакомых форм выражения? Мойра Марш (2019: 224) определяет такие розыгрыши или пранки (practical jokes, pranks) как «односторонние игровые представления по заданному сценарию, в которых участвуют две противостоящие стороны – трикстер и объект насмешки – с целью удивить или вовлечь объект насмешки в игру без его или ее ведома, разрешения или того и другого».

Анализируя то, что разрешено делать в рамках шуточных событий, можно прийти к выводу, что все они попадают в категорию розыгрышей: например, играть с гигантскими рекламными мячами в торговом центре, ездить на магазинных тележках из одного города в другой, выпить все молоко из школьной столовой и так далее.

Молодые пользователи Facebook отреагировали на анонсированные события, пообещав принять участие, и в шутку совместно приступили к их организации, добавив в комментарии ярких идей, мемов и других реакций. Волна событий также достигла традиционных средств массовой информации и, в зависимости от масштаба события, стала причиной предупреждений и увещеваний со стороны властей, включая Министерство образования и Департамент полиции. Однако на самом деле ни одно из заявленных мероприятий не предполагалось осуществлять в реальности.

Так, некоторые шуточные события посильны лишь трикстерам и гигантам: подтолкнуть остров к материку, выпить до дна озеро или море, перенести здание в другой город. В докладе обсуждается возможность того, что цифровая виртуальность может возродить архетип трикстера. В то же время оказывается, что каждое фейковое явление в Интернете не обязательно опасно и подозрительно, а может представлять собой гибридную игру фантазии, основанную на повседневной реальности, переплетенной с архетипическими образами.

Библиография

Marsh, Moira 2019. American Jokes, Pranks, and Humor. Bronner, Simon (ed.). The Oxford Handbook of American Folklore and Folklife Studies. Oxford University Press, pp. 210–237.

Сравнение виртуальной деятельности футбольных фанатов Эстонии и Беларуси во время пандемии COVID-19

Piret Voolaid & Anastasiya Fiadotava

В этом исследовании рассматривается взаимосвязь между спортивной культурой и коронакризисом на примере групп фанатов в двух странах, которые находятся на расстоянии сотен километров друг от друга – Эстонии и Беларуси. Спорт и пандемия коронавируса очень тесно взаимосвязаны. В случае Эстонии официальные данные позволяют утверждать, что в наиболее пострадавшем от коронавируса уезде Сааремаа вирус был в буквальном смысле раздут вузузелами болельщиков на Международных соревнованиях по волейболу, проходивших 4–5 марта 2020 г. Белорусские спортивные события не сопровождались настолько драматическими последствиями, но в некоторых популярных спортивных клубах также наблюдались крупные очаги коронавируса. У исследуемых нами стран были разные подходы к проведению спортивных мероприятий. В Эстонии, как и в большинстве европейских стран, все спортивные соревнования и контактные игры были запрещены на время чрезвычайного положения, введенного правительством с 12 марта по 17 мая 2020 г., а в Беларуси спортивные мероприятия продолжались, как и прежде (за исключением случаев, когда в спортивном клубе был очаг коронавируса). В то время как эстонские футбольные фанаты были вынуждены находиться дома и пропускать игры, белорусские болельщики наслаждались играми чемпионата и присутствовали на стадионах. Уникальная ситуация в Беларуси привлекла внимание любителей футбола из разных стран к белорусскому чемпионату. Во время пандемии большая часть деятельности фанатов была сконцентрирована в Интернете, что сделало социальные сети наиболее подходящей средой для этого совместного исследования. В докладе мы сравниваем деятельность эстонских и белорусских футбольных клубов в период пандемии коронавируса и анализируем механизмы фанатской деятельности в Facebook. Мы также подробно описываем общий контекст функционирования спортивной сферы во время пандемии.

Белорусские данные для исследования взяты из группы Facebook “FK Slutsk Worldwide”. Это страница, созданная для футбольного клуба Слуцк 23 марта 2020 года по инициативе австралийских болельщиков.

В группе более чем 7000 участников регулярно делятся юмористическими мемами (за период с конца марта до начала июля собрано 308 мемов), а также обсуждают футбол и пандемию коронавируса. Участники группы поддерживают командный дух сообщества фанатов и сам футбольный клуб «Слуцк».

Положение эстонских футбольных болельщиков в условиях дефицита контактных матчей из-за коронакризиса мы анализируем на основании деятельности футбольных клубов Flora, Levadia, Nõmme Kalju и Paide City Team, которые были одними из самых заметных в Премьер-лиге 2019. На момент окончания чрезвычайного положения 17 мая 2020 года у сообщества FC Flora FB было около 15000 подписчиков, у FCI Levadia – 7000 подписчиков, у FCI Nõmme Kalju – 17600 подписчиков, у команды Paide City Team – 5300 подписчиков.

Насіць намётку ва ўмовах пандэміі

Дзяніс Філіпчык

Абрад “Насіць намётку” жыхароў в. Папшычы Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці з’яўляецца адной з нямногіх захаваных у жывой форме мадыфікацый старажытнага абыдзённага абраду.

Штогод на свята Спаслання Духа Святога на апосталаў па календары каталіцкай канфесіі (“Зялёныя свёнткі”) жыхары вёскі збіраюцца для здзяйснення абраду. Абрад распачынаецца адмысловым спевам (“Królu nieba wysokiego”), пасля чаго разгортваецца адрэз палатна – намётка.

На намётку кладуць грашовую ахвяру. Намётку праносяць над маленькімі дзецьмі і іх бацькамі, што павінна паўплываць на іх здароўе і дабрабыт. Працэсія з разгорнутай намёткай (даўжыня тканіны прыкладна 6 м) накіроўваецца да капліцы на могілкі. Там адбываецца асвячэнне намёткі і яе ахвяраванне касцёлу. Практыка здзяйснення абраду не перапынялася.

У 2014 г. дадзены абрад быў уключаны ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь і набыў статус нематэрыяльнай гісторыка-культурнай каштоўнасці.

У 2018 г. яго эксцэленцыя, шаноўны біскуп віцебскі Алег наведаў в. Папшычы, паўдзельнічаў у абрадзе і ўзначаліў урачыстую Святую імшу. Па ініцыятыве біскупа намётку (адрэз палатна) неслі згорнутай. Гэта было абгрунтавана тым, што ў ранейшыя гады намётку праносілі над маленькімі дзецьмі.

Праз тое, што намётку неслі згорнутай, была парушана аўтэнтычная традыцыя, якая не перарывалася нават у савецкія часы ганенняў Касцёла. У 2019 г. біскуп Алег выказаў жаданне, каб намётку зноў неслі згорнутай. Склалася вельмі небяспечная сітуацыя для захавання дадзенага элемента НКС.

У 2020 г. ва ўмовах пандэміі абрад не здзяйсняўся. Хаця набажэнства на могілках з удзелам дастаткова вялікай колькасці людзей адбывалася. Абрад, які па ўяўленнях вяскоўцаў, некалі ўратаваў іх продкаў ад эпідэміі, ва ўмовах сучаснай эпідэміі не здзяйсняўся.

Прыклад абраду “Насіць намётку” актуалізуе пытанне захавання нематэрыяльнай культурнай спадчыны пры склаўшымся эпідэмічным становішчы. Носібіты сутыкнуліся з прамой забаронай духавенства на здзяйсненне абрада, хаця самі выказвалі згоду і жаданне на яго правядзенне. У той жа час, амаль усе носьбіты старэйшыя за 65 год і адпаведна трапляюць у групу высокай рызыкі.

Paneel 2 “Rahvaluule ajalised ja ruumilised mõõtmed”

Крысолов. Удивительная жизнь средневекового события: эстонские и белорусские параллели

Mare Kõiva & Елена Боганева

В докладе анализируется сказка «Крысолов» (ATU 570*), из русской коллекции архива ЭЛМ в мифологическом, фольклорном, историческом и литературном контекстах средневековой легенды о Гамельнском крысолове, образ которого стал архетипическим для западноевропейской культуры. Уточняется география распространения сюжета и его наличие у восточных славян, хотя в «Сравнительном указателе сюжетов. Восточнославянская сказка» (СУС 1979) данный тип отсутствует. Легенды о загадочном музыканте, который околдовывает людей или скот и уводит их за собой, были широко распространены в средние века в Европе (в Германии, Австрии, Англии, Норвегии, Дании и др.). Гамельнский вариант является единственным, где называется точная дата этого происшествия, и память о котором нашла отражение в хрониках того времени наряду с подлинными фактами. Существует ряд значимых аспектов исследования сказочного типа ATU 570*: жанровые формы воплощения сюжета, связь между легендой и реальными историческими событиями, механизмы распространения и адаптации мотивов «Крысолова» к местным реалиям и мифологии в разных регионах Европы, обратное влияние книжных источников на фольклорное бытование сюжета, связь литературных сюжетов с фольклорным прототипом и, наконец, создание бренда и трансмедиа отношений. В докладе рассматриваются фольклорные белорусские и эстонские мотивы в несказочной прозе (легендах, быличках, меморатах об обетных праздниках), имеющие прямое или приближительное соответствие мотивам сюжетного типа о крысолове.

«Чудо обновления/мироточения икон как знамение Великой Отечественной войны»

Илья Бутов

Великая Отечественная война, значительно изменила культурный ландшафт и нашла отражение в фольклоре, в частности, в нарративах о чудесах как предвестниках хороших или плохих событий. Несмотря на встречающиеся сведения о том, что обновления икон происходили чуть ли не в каждой епархии, пострадавшей от фашистского нашествия, пока еще не накоплена достаточная статистика по этим событиям и они никак не датированы. В связи с этим работа по фиксации таких рассказов и их анализу представляется чрезвычайно актуальной. При проведении исследований мы использовали следующие методы: сопоставительный, структурно-типологический, ареального анализа и картографирования. При ареальном анализе и последующем картографировании мы применяли также метод хронотопа, позволяющий проследить не только территориальное, но также временное и циклическое распределение зафиксированных нарративов. В материале рассматриваются рассказы и документальные свидетельства о предвоенных случаях самопроизвольного обновления икон и обновлениях икон в начале Великой Отечественной войны. Сделан обзор источников об обновлении и мироточении икон накануне войны и в первые послевоенные годы. Приведена краткая характеристика так называемой волны обновления икон первой половины 1940-х годов. Делается акцент на рассказах информантов о предвоенных случаях самопроизвольного обновления икон, зафиксированных на территории Беларуси в рамках этнографических экспедиций Проекта «Уфоком» в 2016–2020 годах. Приводятся некоторые записи информантов об обновлениях икон и сходных с ними по фактуре чудесах, которые были истрактованы информантами как знамения войны.

(Де)конструируя этнографический регион. Казус Виленщины

Юрий Внукович

В основе одной из наиболее ранних и распространенных классификаций разнообразия культур лежит критерий их территориальной принадлежности. Эта научная традиция наиболее ярко представлена в изобретении и конструировании так называемых «этнографических регионов» (либо «этнорегионов»), имеющих большое инструментальное значение как в научном, так и в широком публичном дискурсе. Они не только влияют на характер интерпретаций вариантных явлений этнической культуры, но и непосредственно связаны с возобновлением и поддержанием региональной идентичности.

Региональная идентичность, как своеобразная социальная конструкция, призванная связывать и отождествлять людей с конкретной территорией, довольно слабо изучена в белорусской этнологии. В наибольшей степени исследователи уделяли внимание полесской идентичности, всесторонняя интерпретация которой до сих пор остается центральной темой дискурса регионализма в Беларуси.

При этом в результате формального научного деления страны на этнографические регионы, вне официальных практик классификации оказались те идентичности, которые по ряду причин не смогли вписаться в аналитические схемы и конструкты, изобретенные национальными школами этнографии. Такой, к примеру, можно считать региональную идентичность трансграничной Виленщины, ключевым фактором конструирования которой являлось наличие центрального города (Вильнюса/Вильна), исторически оказывавшего большое влияние на повседневные социальные практики населения сопредельных территорий Беларуси и Литвы.

В докладе показано, как в результате административно-территориальных изменений и постоянно совершенствовавшихся практик классификации историческая Виленщина была интегрирована в национальные проекты этнографических регионов Беларуси и Литвы.

К семиотике памяти и присутствия в народной культуре белорусов

Сергей Грунтов

Хотя отдельные мемориальные практики, а также материальные объекты мемориальной культуры привлекали внимание белорусских этнологов, фольклористов и историков, тема памяти и того как она функционирует в народной культуре до сих пор остаётся обойдённой вниманием исследователей. Настоящий доклад намечает некоторые основные возможности нашего продвижения в понимании того как память артикулируется в повседневных и связанных с обрядами нарративах, а также фиксируется в отдельных предметах. Память здесь рассматривается как коммуникативный феномен, вербальный и не вербальный. Понимая всю его многоаспектность, мы сосредотачиваемся в основном на той его части, которая направлена на установление коммуникативных связей с отсутствующим субъектом – живым или мёртвым. Для этого мы вводим понятия «присутствие» и «производство присутствия». Благодаря коммуникативным актам и материальным объектам воссоздаётся присутствие субъекта, которого в реальности рядом нет. В определённых ситуациях и местах, связанных с памятью и воспоминанием он оказывается «присутствующим» в пассивной и даже в активной форме. Первый вариант связан, например, с говорением об отсутствующем (хрестоматийным примером здесь являются поминки). Второй вариант предполагает говорение с отсутствующим (например, вербальная и невербальная коммуникация родственников с памятником умершему на кладбище). В обоих случаях происходит действие, которое мы определяем, как производство присутствия. Предположительно, парадигматической основой такого действия являются религиозные, христианские практики, связанные в первую очередь с молитвой и размещением икон в храмах, часовнях и в жилом пространстве. То, как осуществляется производство присутствия, кратко рассматривается на двух примерах, связанных народной культурой белорусов. Первый рассматривает коммуникативные практики, которые разворачиваются вокруг надгробного памятника во время посещения родственниками кладбища. Второй пример обращается к традиции размещения в пространстве дома фотографий родственников – умерших и живых.

Paneel 3 “Rahvaluule protestide vormina”

Üleminekuteooria ja protesti tänapäevased vormid

Tatsiana Valodzina

Tähelepanu all on Valgevene protestiaktsioonid, mida vaadeldakse kui üleminekuriituaalide universaalse skeemi realiseerimist, s.t kui jagunemise ja ühenemise, lõhkumise ja taastamise järjepidevat ahelat. Kõige ametliku valitsusega seotu totaalne eitamine, administratiivse ressursi vaesestumine kohtadel on kõrvuti ülesehitusliku paatosega, horisontaalseoste väljatoomisega just siis, kui ühiskonna tasandil on tunnetatav ja silmanähtavalt arenemas uus normatiivsus. Selline normatiivsus, mis vajab kinnitust, kuid valitsusega opositsioonis oleku tingimustes just sümboolset kinnitust. Protestiaktsioonid on võrreldavad kalendritsükli üleminekuaja kombestikuga, eelkõige aastavahetuse ja lihavõtetega, mil kõige eredamalt realiseerub karneval. Protestiliikumised kasutasid sümboolse elavate seas viibimise eredaid näiteid – nii maske kui ka kujutisi plakatitel – kurjust ja allmaa loomi (rotid, tarakanid), surma- ja matuseatribuutikat; valitsejakuvandise kontsentreeritud oma aja äraelanu ja vananenu minemakihutamisele suunatud kujutisi; puhastusele viitavat tegevust (keha pesemisega etendused, „vannipäevad“ jne), mille kõrval võib täheldada mitmeid elu alguse semantikaga aktsioone, mille visuaali täiendab erootiline alltekst. Sümboolses plaanis toimub vana eitamise ja väljanaermise vahendusel uue maailma ja selle kõige olulisemate väärtuste (lipp, ühtsus, solidaarsus) ja esteetiliste koostisosade (punavalge värvigamma eelistamine, lillede kasutamine aktsioonides, laulusümbolid jne) formeerimine. Üleminekuaja ja uue aasta kombestiku sümboolika hulka kuulub traditsiooni kohaselt ka kombepuu ehtimine (meie harjumuste kohaselt uusaastakuusk), mis ootamatult ilmus ka protestiaktsioonidesse puudele valgete ja punaste lintide sidumisena.

Rahvalooming kui ühiskondliku protesti esitamise vorm

Nastassia Hulak

Autor puudutab ideelise sisu ja sõnalis-kunstilise vormi küsimusi viimasel ajal üha sagedamini revolutsiooniks nimetatavate Valgevenemaal 2020. aasta augustis ja septembris vallandunud rahumeelsete massiaktsoonide diskursuses. Valgevenelaste praegune poliitiline sõnum on täiesti unikaalne, kuivõrd selles on välja öeldud Valgevene kodanikkonnale kõige olulisemad teravalt tunnetatud väärtused. Sõnum väljendub kollektiivses praktikas ning individuaalse ja kollektiivsete aktsioonide käigus spontaanselt tekkivate ja arenevate sõnaliste, kõneliste ja kujutava kunsti vormiliste vahendite abil. Vaatluse all on Valgevene revolutsiooni loosungite sisuline plaan. Žanriliselt jagunevad need isiklikeks loosungiteks ja kõikvõimalikeks enesepresentatsiooni ja reflekseerimise väljendusteks sotsiaalsetel teemadel. Vaatlusmaterjali moodustavad plakatite fotod, mis on postitatud sotsiaalvõrgustikesse, avaldatud uudisteportaalides ja Valgevene Telegrami kanalites.

„Kupalinka“ kui protestifolkloori teos. Ühe laulu lugu

Yanina Hrynevich

Valgevene 2020. aasta protestide lahutamatu osa moodustavate heliliste sümbolite seas on eriline koht „Kupalinkal“ – see on laul, mida peetakse autentseks folklooriteoseks.

„Kupalinka“ sai väga populaarseks juba 1920. aastatel, märkimisväärsete muudatuste ja ümberkorralduste ajal, mil poliitiline, akadeemiline ja sotsiaalne konjunktuur aitasid kaasa sellele, et suulist rahvaloomingut hakatakse hindama kui rahvusliku kultuuri alust. Võttes aluseks rahvaliku suvise pööripäeva (kupala) laulu toimetasid luuletaja Mihas Tšarot ja helilooja Vladimir Teravski teksti ja korrigeerisid meloodiat. Laul kõlas muusikalises näidendis „Pööripäeval“ (Na Kupale), mille lavastas Valgevene Riiklik Draamateater ja mida mängiti rohkem kui nelisada korda, näidend sai väga populaarseks. Isegi pärast seda, kui näidendi autor represseeriti, jäi „Kupalinka“ käibesse autoritöötles.

Laul ilmus mitmes trükitud laulikus ning selle laulsid populaarseks kooli- ja harrastuskoorid. Laulu võtsid oma repertuaari ka vokaalansamblid ja sellest sai üks nende „visiitkaarte“. Ka 1990. aastatel, mil toimusid otsingud ja „rahvusliku“ repertuaari valik, säilitas laul oma populaarsuse.

Eristudes protestitemaatikast otsese mittenõustumise ja poliitilise väljenduse elementide puudumise tõttu, saab „Kupalinkast“ siiski 2020. aasta poliitilise vastuseisu üks hümne. Ettekandes tuuakse välja peamised eeldused selle laulu protestifolkloori hulka arvamiseks, näidatakse selle laulu rolli ja kohta poliitilises võitluses.

“Игры протеста” как цифровой фольклор и форма гражданского активизма

Михаил Федотов

История использования компьютерных игр в качестве среды для политического дискурса насчитывает несколько десятилетий. Чешский исследователь Ярослав Швелк, к примеру, описывает антикоммунистический дискурс в чехословацких играх восьмидесятых годов, создававшихся в компьютерных клубах учениками старших классов. Швелк связывает относительную многочисленность таких игр с тем фактом, что компьютерные игры на тот момент были единственной формой коммуникации, неподвластной правительственной цензуре. Известным (и, возможно, единственным) примером политической игры в Беларуси является текстовая ролевая игра *Mensk*, созданная в конце девяностых годов и повествующая о похождениях рокера Лявона, вступающего в драки с гопниками и фашистами, а в конце и с боссом по прозвищу “Бацька”. Многие политические игры, созданные на рубеже XX и XXI веков, вошли в цифровой фольклор, получив широкое распространение и даже культовый статус; об их авторах при этом зачастую известно немного.

В эпоху социальных медиа, когда политический активизм всё больше переносится в цифровое пространство, компьютерные игры, посвященные политическим проблемам, становятся более значимой частью общественного дискурса. Это связано и с легитимизацией самих компьютерных игр как феномена культуры. Примером тому является игра *1979 Revolution: Black Friday* (2016), посвященная Исламской революции в Иране и получившая широкое освещение в англоязычных СМИ, а также выставленная в Музее движущегося изображения в Нью-Йорке. Политическая проблематика, впрочем, чаще прослеживается не в крупных коммерческих проектах, а в коротких играх, созданных независимыми разработчиками. Американское Интернет-сообщество *Newgrounds* за годы своего существования породило десятки таких коротких игр, посвященных важным событиям в США: президентским выборам, теракту 11 сентября и так далее.

В докладе рассматривается эволюция политического дискурса в компьютерных играх, а также роли самих компьютерных игр в гражданском активизме. Особенное внимание уделяется независимым

играм, связанным с различными протестными движениями и созданным в эпоху Интернета. Рассматриваются отличительные черты компьютерных игр как формы политического фольклора, а также анализируется их потенциал.